

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

Кармов Амерби Хазретович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), karmovamerbi@mail.ru

В условиях нарастания информационной войны Запада против России историческая наука становится заложницей русофобской политики западных держав. Наиболее значимым объектом информационно-пропагандистской атаки является история Великой Отечественной и Второй мировой войн. Их итоги подвергаются ревизией, отрицается очевидный исторический факт решающей роли СССР в победе над чумой XX века. Поэтому объективное исследование истории победы Советского народа в Великой Отечественной войне на примере боевых действий на территории Кабардино-Балкарии в период битвы за Кавказ является весьма актуальным. В таком историческом контексте данная проблема рассматривается впервые.

В статье рассматриваются соотношение сил и средств немецко-фашистской группировки армии «А» и оборонявших кавказское направление войск Южного фронта к началу битвы за Кавказ, анализируются причины неудач Красной Армии на первом этапе борьбы. Особое внимание уделяется военным действиям на территории Кабардино-Балкарии: началу оккупации территории республики, боевым действиям на нальчикском, моздокском, малгобекском направлениях, участие местного населения в боевых действиях на курпских высотах и в партизанских отрядах республики.

Ключевые слова: Битва за Кавказ, фашистская группировка «А», дивизия «Эдельвейс», 910 высота, Кызбурун-I, Малгобекская операция, «Эльбрус», партизанское движение.

В современных условиях, когда изменились ценностные ориентиры, когда, казалось бы, незыблемые исторические факты о ведущей роли советского народа в разгроме фашистской Германией не могут быть преданы забвению или извращены, мы обнаруживаем, что это вовсе не так, что весь западный мир ополчился против очевидного исторического факта решающей роли СССР в победе над чумой XX в. Поэтому объективное освещение исторических фактов и борьба против их фальсификации стали императивом современной реальности. В этом контексте обращение к истории Великой Отечественной войны приобретает особое звучание.

По многим параметрам: по степени жесточести борьбы, по своим масштабам и продолжительности боевых действий, сложности управления войсками на Кавказском театре войны и др. битва за Кавказ занимает видное место в Великой Отечественной войне.

Как известно, в силу ряда стратегических и тактических просчетов Ставки Главного Командования летом 1942 г. Красная Армия оказалась разбитой. В результате потери Крыма, поражения в районе Барвенкова, в Донбассе и под Воронежем противник вновь захватил стратегическую инициативу. Она дала возможность гитлеровскому командованию осуществить план непосредственного овладения Кавказом под кодовым названием «Эдельвейс», который был изложен в директиве № 45 от 23 июля 1942 г. «О продолжении операции «Брауншвейг» (Блау)¹.

Согласно плану «Эдельвейс» группа армии «Юг», под командованием генерал-фельдмаршала фон Бока, была разделена на две армейские группировки: «А» и «Б». Группировкой «А» командовал генерал-фельдмаршал фон Лист. Последнему ставилась задача – наступление на Кавказ. В соответствии с директивой Гитлера планировалось наступление по двум направлениям: 1) силами горных и егерских дивизий форсировать р. Кубань и захватить возвышенную местность в районе Майкопа и Армавира. В ходе дальнейшего продвижения группировка должна была быть усилена горными частями и во взаимодействии с 11-й армией, в состав которой находился румынский горный корпус, захватить Черноморское побережье; 2) одновременно группировка, имеющая в своем составе главным образом танковые и моторизованные соединения... должна захватить район Грозного и частью сил перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги по возможности на перевалах. В заключении ударом вдоль Каспийского моря овладеть районом Баку².

Таким образом, по плану «Эдельвейс», немецко-фашистское командование намерено было осуществить захват Северного Кавказа путем обхода Кавказского хребта с запада и востока, и проникновения с севера через перевалы.

Следует отметить, что к началу боевых действий немецкая группировка «А» располагала тремя армиями: 1 танковая армия Клейста, 17 армия Руоффе (5 армейский и 49 горнострелковый корпуса), 3 румынская армия. Всего в группировке армии «А» было 40 дивизий, в которых насчитывалось 167 тыс. солдат и офицеров, 1130 танков, 4540 орудий и минометов, до одной тыс. самолетов³.

Войска Южного фронта под командованием генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского, прикрывали кавказское направление. Общая ширина полосы обороны составляла 320 км. Этот огромный участок фронта обороняли пять малочисленных армии Южного фронта: 51-я (генерал-майор Т.К. Коломиец), 37-я (генерал-майор П.М. Козлов), 12-я (генерал-майор А.А. Гречко), 18-я (генерал-лейтенант Ф.В. Комков), 56-я (генерал-майор А.И. Рыжов), в которых насчитывалось 112 тысяч человек. На вооружении фронта имелось 17 танков, 130 самолетов разных систем. 17 артиллерийских полков, числившихся за фронтом, не использовались эффективно из-за отсутствия снарядов⁴. Таким образом, как по численности личного состава, так и по вооружению фашистские войска в значительной степени превосходили защитников Кавказа.

25 июля гитлеровские войска при мощной поддержке авиации перешли в наступление в направлении Сальска, Ставрополя, Краснодара. Войска Южного фронта под натиском превосходящих сил противника вынуждены были отходить с боями на юг и юго-восток. Немецко-фашистские войска за 25 и 26 июля продвинулись на кавказском направлении на 80 км. Выход бронированных соединений противника за Дон, в Сальские степи и предкавказские просторы Кубани создал серьезную угрозу прорыва группы армии «А» вглубь Кавказа.

В целях надежной обороны Закавказья Ставка Верховного Главнокомандования 30 июля 1942 г. образовала Закавказский фронт (командующий генерал-армии И.В. Тюленев, нач. штаба генерал-лейтенант П.И. Бодин). Перед войсками Закавказского фронта была поставлена задача – занять и подготовить к обороне подступы к Кавказу с севера, а также создать многополосную оборону на направлении Грозный – Махачкала – Баку.

Боевые действия на Северном Кавказе в конце июля – начале августа 1942 г. приобрели ожесточенный характер.

Имея подавляющее преимущество в вооружении и в живой силе, немецкие танковые и моторизованные соединения быстро продвигались к Ставрополю, Майкопу и Туапсе. 6 августа немцы форсировали р. Кубань в районе Армавира, 10 августа они захватили Майкоп, 11 августа – Краснодар. После захвата Краснодара и Майкопа немецкое командование группы армий «А» сосредоточило

главные усилия на туапсинском направлении с целью выйти к побережью Черного моря. Однако немцам не удалось осуществить задуманный план.

В соответствии с приказом Ставки Верховного Главнокомандования от 10 августа командование Северо-Кавказским фронтом сосредоточило большие силы против немцев на этом направлении. Атака немцев была отбита. Таким образом, во второй половине августа 1942 г. обстановка на Северном Кавказе достигла наивысшего напряжения. Советским войскам удалось остановить врага в предгорьях западной части Главного Кавказского хребта и на направлениях, ведущих к Черному морю. Вместе с тем, противник сосредоточил крупные силы на Грозненско – Бакинском направлении и начал наступление. 5 августа 1942 г. немцы захватили Ставрополь, 10 августа – Минеральные Воды и Пятигорск.

Утром 13 августа подразделения 2-й гвардейской стрелковой дивизии вступили в бой с противником в районе сел. Куба КБАССР. Используя превосходство в численности и в вооружении, в эти дни немцы захватили несколько районов республики: Зольский, Кубинский, Нагорный, Прималкинский, часть Баксанского и Прохладненского⁵.

В условиях тяжелых оборонительных боев на Северном Кавказе, Ставка Верховного Главнокомандования всемерно оказывала помощь Закавказскому фронту. Для его усиления выделялись значительные силы из своего резерва. Так, с 6 августа по сентябрь, Закавказский фронт получил два гвардейских стрелковых корпуса и 11 отдельных стрелковых бригад. 8 августа по приказу Ставки была создана Северная группа войск Закавказского фронта в составе 44-й и 9-й армий под командованием генерал-лейтенанта И.И. Масленникова⁶.

В эти напряженные дни на территории Кабардино-Балкарии развернулись ожесточенные бои, в которых части и соединения Северной группы войск проявили стойкость и мужество, благодаря которым враг был остановлен на рубежах Терека и Баксана.

Воины 2-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Ф.В. Захарова успешно отражали многочисленные атаки превосходящих сил противника в районе горы Хара-Хора, сел. Заюково и Кызбурун I, где враг пытался развить наступление на Нальчик и вверх по Баксанскому ущелью к перевалам Главного Кавказского хребта – Донгуз-Орун-Баши, Бечо, к Тырнаузскому вольфрамо-молибденовому комбинату.

Ареной ожесточенных сражений стала высота 910 и сел. Кызбурун I, через которые противник пытался прорываться к Нальчику. За доблесть, проявленную в этих сражениях, Военные советы Северной группы войск и 37 армии объявили благодарность личному составу 2-й гвардейской стрелковой дивизии⁷. Многие солдаты и офицеры, проявившие мужество и храбрость в борьбе с немецкими захватчиками в районе Кызбуруна-I и 910 высоты, были награждены высокими правительственными наградами⁸.

После неудачных попыток на нальчикском направлении, немцы решили произвести перегруппировку сил, форсировать р. Терек в районе Моздока и по кратчайшему пути выйти к грозненской нефти. Одновременно с наступлением на Моздок, немцы нанесли удар с севера и востока на Прохладный. Захватив его, противник 25 августа начал наступление из этого района на юг вдоль железной дороги Прохладный – Орджоникидзе. Однако все попытки немцев прорвать оборону советских войск на этом участке фронта успеха не имели. Не сумев преодолеть здесь сопротивление советских войск, немцы спешно перегруппировали силы и начали наступление на Моздок вдоль левого берега Терека на Ищерскую и Гудермес. К 1 сентября немецким танковому и армейскому корпусам удалось потеснить передовые подразделения советских войск и захватить Моздок и Ищерскую. Началась Малгобекская оборонительная операция (1–28 сентября 1942 г.)

Немцы решили форсировать р. Терек у Моздока, захватить Малгобекский нефтяной район и развить наступление на Грозный. Этот план представлял реальную

угрозу прорыва немцев к грозненскому и бакинскому нефтяным промыслам. Чтобы не допустить этого, Северная группа войск Закавказского фронта была усилена вновь сформированной 58-й армией, что позволило значительно укрепить положение Северной группы войск Закавказского фронта. Тем не менее, советские войска находились в сложном положении.

Утром 2 сентября немецкие части приступили к форсированию р. Терека на участке Предмостный, Кизляр. Захватив эти населенные пункты, они пытались развить наступление на юг. Однако на этом рубеже части 11-го гвардейского стрелкового корпуса остановили продвижение немцев. Бои приобрели ожесточенный характер.

В 20-х числах сентября противник нанес удар силами 13-й танковой дивизии из района Хамидии на Куян, Арик. К ним на помощь пришли из района Нижнего Курпа части 370 пехотной дивизии, усиленные танками, которые начали наступать на Верхний Акбаш и Плановское. Под напором превосходящих сил врага 151-я стрелковая дивизия 37-й армии вынуждена была отходить вначале на рубеж р. Арик, а затем на левый берег Терека. Одновременно с развитием наступления на юг, противник 23 сентября проводил атаки на Майский, Котляревскую, Александровскую и, захватив эти пункты, к исходу 24 сентября закрепился на левом берегу Терека.

Для усиления Моздокской группировки противник был вынужден снять с тупинского направления одну из лучших своих дивизий – моторизованную дивизию СС «Викинг» и перебросить его в район Моздока. 24 сентября противник ввел части этой дивизии в первую линию в районе Нижнего Курпа. На этот раз немцы решили наступать через Эльхотовские ворота в направлении Орджоникидзе и вдоль дороги Прохладный – Грозный по долине р. Сунжи на Грозный. 27 сентября немцы захватили Эльхотово, но прорваться через Эльхотовские ворота к Грозному не смогли.

В этих условиях Ставка поставила перед руководством Закавказского фронта задачу немедленно ликвидировать немецко-фашистскую группировку южнее и юго-западнее Моздока и восстановить линию фронта по правому берегу Терека. Однако эта задача оказалась невыполнимой в силу тяжелого положения, в котором оказалась Северная группа войск Закавказского фронта. В связи с этим, по решению Ставки Верховного Главнокомандования Северная группа войск перешла к обороне. С таким итогом завершилась Малгобекская оборонительная операция.

Следует подчеркнуть, что на Малгобекском направлении сражалось немало воинов из Кабардино-Балкарии: начальник политотдела 337 стрелковой дивизии Михаил Кербекевич Наков, помощник командира артиллерийского полка 89-й стрелковой дивизии Георгий Семенович Хасровьян, командир орудийного расчета Шу Пагович Мамхегов и многие другие. В оборонительных боях в Кабардино-Балкарии вместе с курсантами Новочеркасского кавалерийского училища принимал активное участие А.О. Шогенцуков⁹. Более 150 наших земляков – воинов 317 стрелковой дивизии участвовали в ожесточенных боях за высоту 103 в районе Верхнего Курпа. Около 50 воинов из нашей республики пали в этих боях, в том числе братья Ильяс и Бетал Татаркановы из сел. Шордаково.

Отважно защищали родные места воины 160 отдельного мотострелкового батальона 37-й армии Залимгери Абанокв из сел. Арик, Махмуд Тарчоков из Плановского, Назир Дадохов из сел. Хамидие, помощник начальника штаба 2 отдельного стрелкового батальона 60-й отдельной стрелковой бригады А.А. Ягодзинский, в прошлом агротехник колхоза «Большевик» (сел. Псыхурей)¹⁰.

Провал наступления немцев на Грозненском направлении вызвал большое недовольство у руководителей рейха. Гитлер в качестве личного представителя прислал начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил Германии А. Йодля, который любой ценой должен был обеспечить возобновление наступления немецких солдат и офицеров. Однако сделать этого ему не удалось.

После неудачных попыток прорваться к грозненскому нефтяному району, с малгобекского плацдарма через Эльхотовские ворота, противник решил достичь этой цели наступлением через Нальчик, Орджоникидзе. В ходе подготовки наступления 1-й танковой армии немецкой группы армии «А», удалось скрытно произвести перегруппировку сил и средств. Для маскировки своих намерений немцы имитировали наступательные действия мелкими группами танков в районе Малгобека и, укрепив инженерными сооружениями оборону в районе Илларионовки, Эльхотово, Плановской, сняли оттуда 13-ю и 23-ю танковые дивизии и сосредоточили в районе Майского, Котляревской. К началу боевых действий противник сосредоточил на нальчикском направлении две танковые и одну горнострелковую дивизии, десять батальонов и дивизионов специального назначения. Численность немецких войск составляла 33 894 человек. На вооружении немецких войск, сосредоточенных на нальчикском направлении, имелось 460 орудий и минометов, более 1500 станковых и ручных пулеметов, 178 танков и большое количество мотоциклов и бронемашин¹¹.

Между тем, основные силы Северной группы располагались на Грозненском и Орджоникидзевском направлениях, в то время как на Нальчикском направлении противнику противостояли ослабленные в предшествовавших боях соединения 37-й армии. На участке прорыва, противник превосходил советские войска в пехоте – в 3 раза, в артиллерии – более чем в 10 и в танках – в 20 раз¹². К началу военных действий все силы 37-й армии были равномерно растянутыми на фронте протяженностью 120 км.

Перейдя в наступление утром 25 октября 1942 г. на участке Баксан-Кызбурун-III, части 3-го немецкого танкового корпуса и 2-я румынская горнострелковая дивизия, поддержанная авиацией 4-го воздушного флота противника, продвинулись на юг, преодолев упорное сопротивление соединений Северной группы войск. Наступление немцев сопровождалось налетом авиации (до 100 самолетов) и мощной артиллерийской подготовкой на боевые позиции 37-й армии. В результате бомбового удара были прерваны все линии связи, соединявшие штаб 37-й армии, который находился в Долинске, со штабом Северной группы и штабами воинских подразделений, входивших в состав 37-й армии. Поэтому, несмотря на героизм и самоотверженность советских солдат и офицеров последним не удалось сорвать наступление врага. Тем не менее, бойцы 593-го артиллерийского полка в этот день уничтожили 8 танков и вывели из строя до батальона пехоты. Ожесточенные бои шли и на других участках обороны. Так, бойцы 2-й гвардейской стрелковой дивизии в течение дня отбивали яростные атаки двух полков пехоты, поддерживаемых 80 танками. К исходу дня под давлением превосходящих сил противника воины 295-й стрелковой дивизии частью отошли к Нальчику, частью к высоте 910. К высоте 910 отошла и 392-я стрелковая дивизия¹³. В течение 25 октября было уничтожено до 60 танков и до 800 солдат и офицеров врага¹⁴.

К утру 26 октября противник подошел к Нальчику. В бой с ним вступили части 11-й стрелковой дивизии НКВД, оборонявшие город. Развернулись уличные бои. В течение трех дней советские воины самоотверженно сражались с врагом, нанося ему урон в живой силе и технике. Только к исходу 28 октября 1942 г. защитники оставили город¹⁵.

Захватив Нальчик, гитлеровцы устремились в направлении Чиколы, Дигоры, Алагиря, Гизела с задачей прорваться, к Орджоникидзе. В конце октября – начале ноября советские войска нанесли огромные потери частям 13-й и 23-й танковых дивизий противника. Однако, несмотря на эти потери, 1 ноября враг занял Алагир и переправился через р. Ардон. В этот же день авиация противника сильно бомбила Орджоникидзе. В результате бомбежки погибли начальник штаба Закавказского фронта генерал-лейтенант П.И. Бодин, член Военного Совета фронта, первый заместитель председателя Совнаркома Грузинской ССР А.Н. Саджая, народный комиссар внутренних дел СО АССР А.С. Заделава.

С утра 2 ноября 1942 г. противник силами до 100 танков перешел в наступление и к исходу дня захватил Гизель. После этого враг вынужден был перейти к обороне. К этому времени командование Северной группы войск Закавказского фронта сосредоточило в районе прорыва выделенные из резерва и из состава войск, оборонявших грозненское направление, новые подразделения.

6–12 ноября 1942 г. в районе сел. Гизель развернулись ожесточенные бои. 6 ноября войска 9-й армии (командующий – генерал-майор К.А. Коротеев) нанесли мощный контрудар по группировке немецко-фашистских войск. Введя в бой танковые соединения, советские войска нанесли поражение частям и соединениям 1-й танковой армии противника, не выдержавшего контрудара и начавшего отступление в направлении Алагира. В тяжелых боях в районе сел. Гизель советские войска разгромили 13-ю немецкую танковую дивизию, полк «Бранденбург», 45 самокатный батальон, 7-й саперный батальон, часть 1-й горнострелковой дивизии; серьезный удар был нанесен по частям 23-й немецкой танковой, 2-й румынской горнострелковой дивизий, которые понесли значительные потери. В ходе Гизельского сражения было уничтожено более 5000 солдат и офицеров врага, захвачено 140 немецких танков, 7 бронемашин, 70 орудий разных калибров, 2350 автомашин и многие другие трофеи¹⁶.

В результате разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, обстановка на южном крыле советско-германского фронта резко изменилась. Войска Юго-Западного и Южного фронтов глубоко охватили с севера основные силы группы армий «Дон» и создали угрозу окружения северокавказской группировки противника. Немецко-фашистское командование, стремясь избежать окружения, в начале января 1943 г. начало отвод 1-й танковой армии из района Моздока, Нальчика, Прохладного в общем направлении на Ставрополь.

Войска Северной группы начали преследование отходившего противника. Непосредственно на Нальчик наступала 2-я гвардейская стрелковая дивизия 37-й армии. 3 января подразделения 395-го гвардейского стрелкового полка этой дивизии вступили в город и совместно с партизанами Кабардино-Балкарского объединенного отряда завязали уличные бои. К утру 4 января они полностью очистили Нальчик от противника, а территорию республики – 11 января. Войскам, участвовавшим в освобождении г. Нальчика, приказом Верховного Главнокомандующего от 25 января 1943 г. была объявлена благодарность¹⁷.

Одновременно с оборонительными боями на Грозненском и Новороссийском направлениях, в середине августа начались ожесточенные бои 46 армии Закавказского фронта на перевалах Главного Кавказского хребта (командующий до 28.08.1942 г. генерал-майор В.Ф. Сергацков, затем генерал-лейтенант К.Н. Лесалидзе).

Следует подчеркнуть, что командование Закавказского фронта, готовясь в свое время к обороне высокогорных перевалов в центральной части Главного Кавказского хребта, недооценило всю важность укрепления этого района в инженерном и огневом отношениях. Оно также не учитывало то обстоятельство, что для покорения горных вершин Кавказа, фашистская Германия мобилизовала специально обученные горнострелковые подразделения. Все это привело к тому, что дивизии 49 горнострелкового корпуса противника, начав наступление 18 августа, вынудили к 9 сентября части 3 стрелкового корпуса 46 армии оставить часть перевалов. Перед 46-й армией встала трудная задача – остановить и разгромить очень сильного и профессионально подготовленного противника. Для этого требовались специальные, хорошо обученные горнострелковые войска.

Воспользовавшись отсутствием организованного прикрытия подходов к Главному Кавказскому хребту с севера, части дивизии «Эдельвейс» в середине августа вступили в бой с советскими горнострелковыми отрядами на Эльбрусском и Клухорском направлениях. 18 августа они вышли на южные склоны Эльбруса

и захватили перевалы Хотю – Тау и Чипер – Азау. Как впоследствии стало известно, в боях за перевалы Главного Кавказского хребта в дивизии «Эдельвейс» участвовали многие офицеры, которые в 30-х гг. побывали на Кавказе в качестве туристов, альпинистов, поднимались на его вершины и высокогорные перевалы. И теперь, идя на штурм Главного Кавказского хребта, они свободно ориентировались в этих местах¹⁸. Вышеназванные преимущества позволили немецким егерям подняться 25 августа 1942 г. на обе вершины Эльбруса и водрузить немецкие штандарты со свастикой. После водружения флагов на вершинах Эльбруса во всю мощь заработала пропагандистская машина Геббельса, которая расценила этот локальный факт как символ покорения Кавказа и его народов. Правда, после войны Курт Типпельскирх, автор книги «История второй мировой войны» пишет, что «это значительное достижение альпинизма не имело ни тактического, ни тем более стратегического значения»¹⁹.

В ходе ожесточенных боев вначале 1943 г. немецкие горно-стрелковые части стали отступать. 13 февраля 1943 г. группа инструкторов альпинизма РККА во главе с мастером спорта СССР Н. Гусаком поднялась на Западную вершину Эльбруса. Группа по приказу командования Закавказья, сняла немецко-фашистский вымпел и установила красный флаг СССР. 17 февраля в 11 часов дня на Восточной вершине группа альпинистов из 14 человек сбросила немецкий штандарт и под пистолетный салют водрузила советский флаг²⁰.

Картина героической борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на территории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны была бы неполной без анализа деятельности кабардино-балкарских партизан. По мере приближения линии фронта к границам Северного Кавказа для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками были созданы партизанские отряды в республике.

По данным обкома ВКП(б) и НКВД КБАССР в июле-августе 1942 г. в республике из числа партийных, советских и комсомольских работников было организовано 8 партизанских отрядов общей численностью до 500 человек²¹. По другим источникам в республике было сформировано 11 партизанских отрядов²².

Особенность деятельности партизанских отрядов в Кабардино-Балкарии определялась характером боевых действий в условиях предгорной зоны и высокогорья. Было признано целесообразным осуществлять боевые действия не в глубоком вражеском тылу, как это было в Белоруссии и на Украине, а «находиться при воинских частях и выполнять приказы их командования»²³. Тем не менее, партизаны действовали и в тылу врага, и на линии фронта вместе с военными. Так, в донесении политотдела 9-й армии в Политуправление Закавказского фронта от 3 сентября 1942 г. говорилось: «В настоящее время по Кабардино-Балкарской АССР 5 партизанских отрядов находятся и действуют в тылу противника. Эльбрусский партизанский отряд совместно с тремя отрядами войскового подразделения 37-й армии ведет борьбу с десантом противника, который был выброшен в Заюково 31 августа сего года с целью отрезать Баксанское ущелье»²⁴.

С первых дней начала боевых действий на территории республики, партизаны Кабардино-Балкарии активно включились в борьбу против немецких захватчиков. Так, 25 августа 1942 г., Баксанский партизанский отряд совершил налет на военный склад, расположенный в сел. Баксаненок. Без потерь отряд вернулся на свою базу с богатыми трофеями.

18 сентября 1942 г. группа партизан Нагорно-Зольского отряда напала на румынское подразделение, которое заготавливало сено между селениями Верхний Куркужин и Сармаково. В результате было убито 6 оккупантов и ранено 4, захвачено 20 подвод, 5 винтовок. В штаб 2-й гвардейской стрелковой дивизии были доставлены три пленных с картами и документами, изъятыми у последних²⁵.

Первым крупным боевым успехом партизан Кабардино-Балкарии явилось нападение на гитлеровский гарнизон, располагавшийся в сел. Каменномостском –

центре Нагорного района. Операция тщательно была спланирована. К ее проведению были привлечены Нагорно-Зольский, Баксанский, Кисловодский партизанские отряды, а также войны 2-й гвардейской стрелковой дивизии. По данным руководства партизанского движения республики в этом бою погибло 160 солдат и офицеров врага, ранение получило более 30 чел. Не обошлось без потерь и со стороны партизан. Были убиты секретарь Кубинского райкома партии Бот Кодзев и партизан Малкаров, 6 человек получили ранение. Убитых героев партизаны на руках унесли в горы и похоронили в селении Гунделен.

Группа партизан, отличившаяся в этом бою, была награждена орденами и медалями СССР.

После разгрома немецкого гарнизона в Каменноостском было принято решение об объединении партизанских отрядов Прохладненского, Баксанского и Нагорно – Зольского районов. Оно было осуществлено 15 октября 1942 г. Командиром объединенного отряда был утвержден бывший председатель Прохладненского райисполкома Г.М. Царяпин, комиссаром – Ч.К. Кудаев. 17 октября областной комитет партии образовал подпольный обком ВКП(б) во главе с А.Ш. Фокичевым.

Боевой успех в разгроме военного гарнизона противника в Каменноостском воодушевил партизан на новые операции. Так, 1 ноября 1942 г. объединенный партизанский отряд вместе с партизанским отрядом г. Кисловодска, провел дерзкий налет на сел. Хабаз. В трехчасовом бою фашисты потеряли убитыми 82 солдата и офицера, ранеными – 3. Вскоре после этой операции по приказу руководства партизанским движением, объединенный Кабардино-Балкарский партизанский отряд был передислоцирован в район Лескенского фанерного завода, где находилась его основная база.

В начале ноября 1942 г. почти вся территория республики была оккупирована немцами. В это время подпольный обком партии организовал выпуск листовки «За Советскую Кабардино-Балкарию», сыгравшей большую роль в мобилизации населения Кабардино-Балкарии на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

В отрыве от Кабардино-Балкарского объединенного партизанского отряда действовали самостоятельно партизаны Хуламо-Безенгийского, Эльбрусского и Терско-Курпского отрядов, которые внесли значительный вклад в дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на территории республики.

В ночь с 27 на 28 ноября партизаны осуществили очередное нападение на немецкий гарнизон, расположенный в сел. Верхняя Жемтала. Налет начался по общему сигналу. Партизаны вошли в село незаметно, перерезали телефонную связь с Нижней Жемталой, где находился немецкий гарнизон, выставили заслон для прикрытия отряда. Бой длился более двух часов.

О нападении партизан на немецкий гарнизон в Верхней Жемтале стало известно немцам, расквартированным в Нижней Жемтале, и оттуда гитлеровцы кинулись на помощь разгромленному гарнизону. Однако это не помогло, более того, сами они оказались под перекрестным огнем партизан и многие из них погибли. В операции, длившейся более двух часов, были убиты 71 оккупанта. В этом бою партизаны потеряли одного бойца убитым и двое были ранены.

Воодушевленные героизмом защитников Сталинграда, партизаны Кабардино-Балкарии значительно усилили натиск на врага. Они провели очередные налеты на гитлеровские гарнизоны. Так, 4–5 декабря 1942 г., партизаны объединенного Кабардино-Балкарского отряда вместе с воинами 37-й армии обрушились на немецкий гарнизон в сел. Лескен I, в котором находилось большое количество гитлеровцев. В результате боевых действий врагу был нанесен большой урон – уничтожено более 200 вражеских солдат и офицеров, захвачено 5 винтовок, 1 пулемет и доставлен в штаб 1 немец. В этом бою смертью храбрых погибли 17 партизан, ранение получили 5.

28 декабря 1942 г. партизаны Кабардино-Балкарии совместно с воинами 2-й гвардейской стрелковой дивизии нанесли новый удар немцам в сел. Верхняя Жемтала, в районе горы Тушу и уничтожили 149 вражеских солдат и офицеров²⁶.

За период боевых действий партизан Кабардино-Балкарии, было произведено девять крупных налетов на вражеские гарнизоны. В результате этого, было разгромлено семь штабов противника, в том числе два батальонный и один дивизионный. Кроме этого, партизаны истребили свыше 700 гитлеровцев, взяли в плен 31 фашиста, захватили 10 пушек, два склада с боеприпасами, 2 цистерны с горючим, 5 тысяч снарядов, 5 автомашин, 9 мотоциклов, 10 тысяч патронов²⁷ и т.д.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что к началу битвы за Кавказ для советских войск сложились неблагоприятные условия, вытекавшие из стратегических просчетов Ставки Главного Командования в определении направления главного удара. Это привело к большим потерям материальных и людских ресурсов. Но, несмотря на это, высшему военно-политическому руководству страны удалось к концу осени 1942 г сконцентрировать большие силы на кавказском направлении и приостановить наступление немцев под Орджоникидзе, а к январю 1943 г. перейти в контрнаступление.

Боевые действия на территории Кабардино-Балкарии, являясь составной частью битвы за Кавказ, продемонстрировали героизм советских солдат и офицеров, их всемерную поддержку со стороны местного населения. Сотни патриотов республики воевали с оружием в руках против фашистских захватчиков. Многие из них пали на полях сражений.

Примечания

1. Военный энциклопедический словарь (ВЭС). М., 1984. С. 83.
2. *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма: исторические очерки, документы и материалы. М., 1973. Т. 2. С. 325–327.
3. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М., 1967. С. 166.
4. Битва за Кавказ (1942–1943). Москва–Владикавказ, 2002. С. 34–35.
5. История Кабардино-Балкарской АССР. Т.2. М., 1967. С. 251.
6. История второй мировой войны. 1939–1945. М., 1975. С. 212.
7. *Хакуашев Е.Т.* Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Нальчик, 1878. С. 89.
8. Войска 37-й и 46-й армии в боях на территории Кабардино-Балкарии в период битвы за Кавказ. Август 1942-январь 1943. Сборник документов и материалов. Составитель – О.Л. Опрышко. Нальчик, 2016. С. 34–66.
9. Управление центрального государственного архива АС КБР (УЦГА АС КБР). Ф. Р-814. Оп. 4. Д. 113.
10. *Хакуашев Е.Т.* Указ соч. С. 93–94.
11. *Гречко А.А.* Битва за Кавказ. М., 1967. С. 174.
12. Управление центра документации новейшей истории АС КБР. (УЦДНИ АС КБР) Ф. 1. Оп. 15. Д. 220. Лл. 8–9.
13. *Хакуашев Е.Т.* Указ. соч. С. 99–100.
14. *Ибрагимбейли Х.М.* Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977. С. 171.
15. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 15. Д. 220. Лл. 8–9.
16. *Завьялов А.С., Калядин Т.Е.* Битва за Кавказ. 1942–1943. М., 1957. С. 110–111; *Гречко А.А.* Битва за Кавказ. М., 1967. С. 184.
17. УЦДНИАС КБР. Ф. 1. Оп. 15. Д. 220. Лл. 8–9.
18. *Опрышко О.Л.* На Эльбрусском направлении. Нальчик, 1970. С. 15–16.
19. *Типельскирх К.* История второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1956. С. 236.
20. *Опрышко О.Л.* Указ соч. С. 18, 163–164.
21. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Нальчик, 1975. С. 287.

22. История многовекового содружества. Нальчик, 2007. С. 390.
23. Хакуашев Е.Т. Указ. соч. С. 131.
24. История многовекового содружества. Нальчик, 2007. С. 390.
25. УЦДНИ АС КБР. Ф.45. Оп. 1. Д. 4. Л. 50; Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Нальчик, 1975. С. 271–272.
26. УЦДНИ АС КБР. Ф. 45. Оп. 1 Д. 4. Л. 50 об.
27. Хакуашев Е.Т. Указ. соч. С. 140.

MILITARY ACTIONS IN THE TERRITORY OF KABARDINO-BALKARIA IN THE PERIOD OF THE CAUCASIAN BATTLE

Karmov Amerby Hazretovich, Candidate of History, senior researcher of the Department of the recent history of Institute of humanitarian researches – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), karmovamerbi@mail.ru

The Institute for Humanitarian Research – a branch of the Federal State Budget Scientific Institution “Federal Scientific Center” Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences “

The article discusses the balance of forces and assets of the German-Fascist grouping of the “A” army and defended the Caucasian direction of the forces of the Southern Front to the beginning of the Caucasian battle, analyzes the reasons for the Red Army’s failures in the first stage of the struggle. Particular attention is paid to military operations in the territory of Kabardino-Balkaria: territory of the republic, military operations in Nalchik, Mozdok, Malgobek directions, participation of local population in combat operations on the Kurp heights and in partisan detachments of the republic.

Keywords: Caucasian battle, fascist group “A”, division “Edelweiss”, 910 heights, Kizbun-I, Malgobek operation, “Elbrus”, partisan movement.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-2-37-36-45